

Шангараев Р. Р. (РИИ, Казань)

ФОРМИРОВАНИЕ «СРЕДИННОГО ЯЗЫКА» (ЛИСЯНУ ВУСТА) НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ «НУР»

Гатаулла Баязитов (1846-1911), известный татарский просветитель и религиозный деятель, отчетливо осознавал необходимость разносторонней деятельности мусульманской интеллигенции. Для этого было необходимо создание хотя бы минимальных условий удовлетворения интеллектуальных потребностей мусульман. Одну из основных задач в этом направлении он видел в создании национальной периодической печати. Почти весь XIX век у татарской интеллигенции прошел в борьбе за свою периодическую печать. Однако десятки заявок и прошений наиболее прогрессивных представителей татарской и русской интеллигенции оставались без ответа. Хотя царское правительство формально разрешило издание газет на татарском языке еще в 1809 году, попытки продвинуться в этом направлении в течение почти ста лет тормозились чиновниками разных уровней. Предшественникам Баязитова не удавалось преодолеть чиновничий произвол и добиться разрешения на издание татарской газеты.

Лишь во время первой русской революции, Гатаулле Баязитову удается добиться разрешения на создание национального печатного органа. 4 апреля 1905 г. Баязитов подает прошение и уже 7 июня получает свидетельство на издание. 2 сентября 1905 года вышел первый номер татарской газеты «Нур».

Эта газета открыла новую эпоху в развитии татарской общественной жизни – положила начало ежедневной татарской

периодики, которую можно сравнить с началом книгопечатания или даже с Интернетом. Татары вступали в новую эру быстрых перемен с многочисленными трудноразрешимыми проблемами. Не было общепонятного литературного языка. Более того, не был решен вопрос национальной идентификации, даже интеллигенция не знала к какой нации принадлежит: татарам, тюркам, мусульманам? Национальной системы образования практически не было. Многочисленные частные медресе готовили только кадры духовенства и учителей для них. А чтобы выйти из угнетенного, рабского положения нужны были специалисты всех профилей жизнедеятельности.

Одной из проблем, требующих незамедлительного решения стал языковой вопрос. То есть выбор печатного языка, который охватил бы широкие слои общества и был бы одинаково понятен многочисленным тюркоязычным народам России. Функция газеты, заключающаяся в установлении взаимопонимания, обмена идеями и новостями не выполнялась бы без общедоступного языка. «Первая из национальных проблем требующая скорейшего решения – это проблема общедоступного языка», «первым делом мы подняли вопрос языка, так

как для решения важнейших задач стоящих перед нацией, необходим всеми понимаемый язык общения, обмена мыслями и идеями, «Если какая-либо общность решила стать нацией, то первоочередное условие – формирование литературы, формирование языка. Восхождение нации начнется с восхождением языка». Вот эти основные мысли пронизывали каждое, касающееся вопросов языка и национального самоопределения, выступление Гатауллы Баязитова.

Во встрече Г. Баязитова с молодыми представителями мусульманской интеллигенции: Х. Максудовым, кадием Х.Г. Габаши, дамулла Галимджаном, Муниром хальфа, Шахи хальфа без всяких колебаний было решено использовать в качестве языка издания наречие казанских татар¹. В те дни, когда на все 20 миллионное тюрко-мусульманское население России насчитывалось всего 3 газеты, решение выбрать печатным языком столичного издания наречие казанских татар, можно сказать, действительно стало революционным. Тем не менее, создание национального языка для татар оказалось делом не простым. Несмотря

¹ Вопрос о попытках создания национальной печати в 19 веке достаточно обстоятельно освещен в трудах Г.Ибрагимов, м. Корбута, И.Рамиева, Дж.Валидова, С. Атнагулова, Г.Сагди, Р.Хакимова, Е.бушканец, А. Каримуллина, М. Усманова, Р.Амирханова и др.

на то, что языковая реформа уже проводилась несколько десятилетий, особых изменений в языке не наблюдалось. Необходимо было решить несколько сложных, взаимосвязанных вопросов: очищение и упрощение языка, выработка широкого спектра терминов, приведение алфавита в соответствии с требованиями времени. Все вышеперечисленные недостатки остро проявились именно с началом печатного дела. Отсутствие широкого спектра терминов вынуждало редакторов к использованию малопонятного народу османско-турецкого языка, избыточного арабско-персидскими заимствованиями.

К началу XX века татарское население использовало три языка: простой народный, старотатарский книжный и литературный османско-турецкий. Последние два были литературными, но понятными только духовенству и интеллигенции, так как содержали большое количество заимствований с других языков. Первый – народный, формировался на основе казанского наречия. По мнению Галимджана Ибрагимова этот язык вплоть до революции 1905 г. находился практически в изгойном положении¹. Каюм Насыри на протяжении 40 лет пытался разработать основные этимологические, синтаксиче-

ские, стилистические и орфографические нормы языка. С целью становления татарского языка он написал множество учебников для школ. Но он был практически одинок. Более того, в его время общество не восприняло ни названия языка – татарский, ни новое название нации – татарская. В книге «Словарь татарского языка» (1896) он пишет про трагическое положение нации, когда народ, несмотря на поголовную грамотность, а во дворе был XX век, не был в состоянии определить, какой нации он принадлежит, и какой язык у него. Такое можно объяснить только рабским положением целого народа в империи. Татарский народ был загнан русификаторской политикой самодержавия. В попытке противостоять этому нация самоизолировалась и покрылась религиозной защитной оболочкой, выражавшейся в отвержении всего русского, в том числе и западного, передового, как идущего через русских. Это определяло и развитие системы образования и науки, которые фактически были на средневековом уровне и не только не развивались, но и деградировали. Одним из основных условий общественной жизни стало старание отмежеваться от русского и европейского влияния. Только принадлежность к му-

¹ Баязитов Г. Из редакции// Нур. – 1905. – 14 окт.

сульманской умме, и сохранение ее традиции казалось спасением от потери человеческого достоинства. Поэтому общество, отвергало наименование татар, пользовалось арабским языком как научным, и старотатарским, как языком торговых отношений с другими тюркскими народами. А народный язык не получал развития. Старотатарский язык, как и все другие отрасли идеологической жизни татар был связан со Средней Азией и находился под влиянием чагатайского языка, поэтому изобиловала арабскими, персидским и чагатайскими словами. Этот язык господствовал до 1860-х годов.¹ Он использовался, как и другие литературные языки донационального периода, тонким слоем ученых, писателей, религиозных и государственных деятелей. Конечно, этот язык будучи более книжной, был непонятен простому народу.

К. Насыри выступил с лозунгом восстановления подлинного неприкрашенного народного языка. Он издал достаточно разнообразную учебную литературу на этом языке, также предпринимались и другие попытки распространения литературы на общедоступном языке народа. Но в это время в Крыму объявляется о создании нового литера-

турного языка – языка газеты «Терджиман» (Переводчик), близкий к османско-турецкому языку. Эта газета призвала к созданию единого для всех тюркских народов общего литературного языка.

Как видим османско-турецкий и старотатарский языки оказывали сильное влияние на образованную прослойку общества. И поэтому усиление влияния османско-турецкого языка среди волго-уральских татар во второй половине XIX – начале XX века было связано не только с обучением татар в Турции, с распространением книг на турецком, в том числе печатающихся в Казани, но и с возникновением в татарском обществе идейного течения ориентирующегося на создание общего для всех тюркских народов литературного языка, основанного на османско-турецком. Вплоть до 1905 года практически все известные писатели творили под воздействием языка «Терджемана» или османско-турецкого языка. Например, Габдулла Тукай целиком примыкал к традициям этого языка.

Таким непростым был выбор печатного языка первой татарской газеты для редактора Баязитова. Как умному человеку ему предстояло противостоять авторитету Гаспринского, молодым амбициозным писателям, интеллигенции, не забы-

¹ Баязитов Г. Янэ тел мэсьэлесе (И снова к языковому вопросу)//Нур . – 1906. – 19 окт.

вать интересы духовенства с его устаревшими взглядами и в то же время найти участие простого народа. Основная часть пишущей и читающей интеллигенции использовала османско-турецкий язык. Но они составляли только надводную часть айсберга, а в свете надвигающегося социального кризиса нужно было думать об интересах подводной части этого айсберга.

На страницах газеты «Нур», в своих статьях Гаяз Исхаки, Фатих Карими, Хади Максуди подкрепляют мнение редактора о необходимости использования и укрепления тюрко-татарского языка на основе казанского наречия, и выступали против применения других языков, широко используемых в это время интеллигенцией. Именно эти авторы выступили активными поборниками татарского языка. «Мы татары, а не турки и не арабы, язык наш богатый и способен выразить все. Он еще не систематизирован, нет определенных грамматических лексических правил. Но это не говорит о необходимости следования чужому языку¹» писал неизвестный автор. «Язык казанцев, касимовцев, мишар, башкир, ногайцев, тюменцев близок друг-другу, но далек от османско-турецкого литературного языка. Нам

нужно взять за основу одно наречие и недостающие слова заимствовать из других наречий. А если нужное слово не найдется и в них, то взять с османского. Но нельзя брать за основу османский язык и лишить половину населения от возможности читать, а собственный язык предать забвению. Между знанием турецкого и деланием его литературным языком разница такая же, как между небом и землей²» - пишет Хади.

Вскоре один за другим начинают появляться новые печатные издания, использующие казанское наречие. С огромной радостью встречает Баязитов еще одно новое издание – газету «Казан мухбире» и отмечает, что язык у него ясный и легкий татарский язык³. Таким образом, к концу 1905 года определяются два направления развития тюркского языка: первое складывалось из языка северных тюрков на основе наречия казанских татар, понятный, касимовцам, мишарам, башкирам, киргизам, казахам, ногайцам, сибирским татарам, и второе – из языка южных тюрков на основе языка газеты «Терджиман» и османско-турецкого, который был понятен крымским татарам,

2 Встреча с молодыми представителями интеллигенции в макарьевски//Нур. – 1905. – 19сент.

3 Ибраһимов Г. Яңа әдәби татар теленең беренче баскычлары/Төрки һәм татар телләре буенча хезмәтләр (1910-1930). – Казан, 1989. Б. –216.

1 Баязитов Г. Әдәбият тәрбиясе (Литературное воспитание)// Нур. – 1906. – 26 июн.

азербайджанцам, узбекам, туркам.

Но «сепаратистское» движение северных тюрков не устраивает И. Гаспринского, отца идеи о едином общетюркском языке. Поэтому поводу на страницах обеих газет возгорается острая полемика, где затрагиваются не только языковой вопрос, но и вопросы литературы и национального самоопределения. В №90 газеты «Терджиман» И. Гаспринский выражает недоумение тем обстоятельством, что Гатаулла Баязитов надумал издавать «Нур» на языке татар внутренних губерний, на основе деревенского говора. Здесь Гаспринский утверждает, что нет никаких оснований для использования этого деревенского языка, так как кроме снотолкований на нем нет никакой серьезной литературы, а все литературные памятники, включая «Бабур-намэ», родословную тюркского народа «Богадур-хан» и т.д. написаны на тюркско-чагатайском языке. «Использование языка простолюдинов превращает его в полурусский язык - «педагогический», «литературный», «подписчик» — неужели это старотатарские слова», упрекает он Баязитова.

Конечно, Баязитов не желал чтобы татарский народ оторвался от тюркской литературы, изложенной на

тюркско-чагатайском языке. Например, он выражает огромную радость и испытывает чувство гордости при использовании редактором нового журнала Г. Баруди “Эд-дин вэл эдэб” тюркско-чагатайского языка. «В основе татарского языка лежит тюркско-чагатайский язык. Это наш исконный язык. Использование журналом этого языка вселяет в нас надежду¹». В данной статье он выражает мысль, что использование этого языка на страницах журнала приобщит татар к литературному наследию, которая является основным средством воспитания народа. Баязитов говорит, что он с великим удовольствием использовал бы этот язык в издании газеты тоже, но с сожалением констатирует, что простой народ не владеет им и опасается, что народ не полюбит газету на малопонятном языке. А газета в первую очередь нужна простому люду. «А так как основная цель газеты информативная, а не воспитательная, то мы отдали приоритет языку понятному простолюдинам²».

С другой стороны, газета «Нур» была более всех ориентирована, улемам, духовенству, студентам и учителям. Это направленность газеты в последующем и определи-

1 Ибраһимов Г. Яна эдэби татар теленең беренче баскычлары/Төрки һәм татар телләре буенча хезмәтләр (1910-1930). – Казан, 1989. Б. –216.

2 Нур. – 1905. – 29 окт.

ло язык издания. Баязитов все больше склоняется к использованию в своем издании так называемого «срединного» языка. С этим языком он окончательно определяется в течение первого года издания. «Мы пишем на понятном, для улемов, учителей и студентов России, «срединном» языке¹» Именно этот язык был наиболее понятен религиозной интеллигенции, в которой он видел реальную конструктивную силу общества. Выбор этого языка был обусловлен и тем, что Баязитов не желал спускаться до уровня базарного языка, не желал идти на поводу уличной аудитории, как это делали многие новоявленные молодые редакторы, объясняя использование низкосортного языка, часто доходящего до жаргонного уровня, рыночными условиями.

Итак, если в начале редактор «Нура» еще выбирал в качестве языка издания между новым литературным языком на основе османско-турецкого языка, близкого языку «Терджемана» и старотатарским книжным языком. То через год он все больше склоняется к использованию «срединного языка». Верный своему кредо всегда занимать срединное положение Баязитову нравилась идея создания литературного «срединного языка»

(«лисяну вуста») – языка на основе говора казанских татар с большим количеством заимствованных слов.

Баязитов как и Гаспринский преследовал высокую цель создания языка, понятного интеллигенции всех тюркоязычных народов. Разница была лишь в том, что язык Баязитова был более понятен северным тюркам, а язык Гаспринского был ориентирован тюркским народам Кавказа и Крыма. Но с появлением большого количества печатных изданий эти идеи становятся практически невыполнимыми. В статье «И снова к языковому вопросу» №71 газеты «Нур» Баязитов пишет, что новые казанские газеты печатаются на казанском диалекте и даже не гнушаются использовать уличный язык, а кавказские и крымские газеты печатаются на азербайджанском или османскотурецком языках. В таких условиях идея единения тюркоязычных народов становится неосуществляемой. «Пытаясь осуществить идею единства языка, мы пишем на срединном языке понятном улемам, шакирдам, преподавателям²». Цель Баязитова постепенное создание языка, который сблизил бы два разветвления тюркского мира. В единой духовной интеллигенции этих народов Баязитов

1 Хади. Казан теле (Казанский язык)// Нур. – 1905.- 2 нояб.

2 Баязитов Г. Казан мухбире (Казанский вестник) //Нур. – 1905. – 25 нояб.

видел спасительную силу всего народа. Только она по мнению Баязитова могла привить литературное воспитание народу, отвлечь массы от революционного всплеска эмоций. Но Баязитову остается только с сожалением констатировать победу рынка, рыночных запросов народа – многие издания вынуждены были идти на поводу у большинства простых читателей, требующих информации на понятном народном языке, что естественно вело к уходу от общетюркского литературного языка в сторону национальных диалектов.

Как видим, становление у

татар национального литературного языка происходило в специфических условиях: как указывает Дж. Страус, литературный язык современного типа у них сложился не столько на основе модернизированного старотатарского языка, сколько через создание нового литературного языка путём преодоления влияния внешних для татар письменных языков. Под последними имеются в виду турецкий (оттоманский) литературный язык и очень близкий ему язык, распространяемый И. Гаспринским через газету «Терджиман».